

Антон ВАСЕЦКИЙ

Антон Васецкий родился в 1983 году в Екатеринбурге. Окончил факультет журналистики Уральского университета. Публиковался в журналах «Урал», «Дружба народов», «Октябрь», «Волга» и др. Автор трёх книг стихов. Живёт в Москве.

Не открывай огонь,
когда я стану зомби,
всем сводам правил
и наветам вопреки.
Как регулярно бы
я ни маячил в ромбе
прицела твоего,
без носа и руки.

Я тот же, что и был.
Пускай теперь и мёртвый.
Но гибелью своей
тебя не предаю,
хотя и вытек глаз,
а ноги, словно мётлы,
узоры выплывают
у бездны на краю.

Я зла не совершу.
Пойду бродить по свету.
По книжным прогуляюсь,
наведаюсь в музей.
И всюду буду, как
и следует поэту,
в компании таких же
потрёпанных друзей.

Неважно, где ходить,
среди каких урочищ,
покуда слева друг
и справа тоже друг.
А если что-то в жизни
ты изменить захочешь,
мы будем только рады
принять тебя в свой круг.

Удивительно видеть,
как они комментируют
и лайкают друг друга,
твои знакомые
из разных вселенных.

Бывшая одноклассница
и бывший коллега.
Бывший друг
и бывшая начальница.
Просто бывшая
и бывшая.
Вычлени общий множитель
из слагаемых.
И ты увидишь,
что в уравнении
остались только они,
а бывшее
вынесено за скобки.
Это ты, приятель.

После смерти кота восемь долгих недель
по квартире назад и вперед,
головой у дверных отираясь петель,
бродит кошка и дико ревет.

Боль потери смешав с грузом прошлых утрат,
но не в силах принять этот вой
расшифровкой его люди весь аппарат
поломали логический свой.

Чует запах? Зовёт? Видит как наяву?
Вариантами ширится круг,
оставляя страдающему естеству
право на обособленный звук.

Съел просроченный на день салат
и расстроился, честное слово.
Хотя, вроде бы, что тут такого.
Съел и съел. Значит, сам виноват.

Что предъявишь семье и стране
за внимание к мелким деталям,
если сам, получается, не
идеален?

Я
все
твои

картинки
изучил.

Задорные
цветастые
картинки.

Великолепные, как
дыр бул щыл.

Не знаю,
для кого
все эти снимки.

Кто их
единоличный
адресат?

Навряд ли
круговертью этих сценок
ты зацепить
планировала взгляд
всех без разбора
любопытных зенок.

Ради кого,
снимаясь налегке,
ты не подвергла ретуши
ни разу
белёсый тонкий шрамик
на руке
и пятнышко пигментное
под глазом.

Но так потёрла
скуку и тоску,
что ни намёка
ни в одном разрезе.

Волшебном,
словно
убеиш щур
и
скуп.

Не говоря уж о
вы со бу
р л эз-
е.

Информационный дисплей
в подземном переходе
покрыт сеткой трещин,
словно паутиной.
Ни звука, ни изображения.
Только мерцающие
разноцветные пиксели
с одного края
и зияющая чернота
с другого.
Но даже в таком состоянии
он
продолжает
светить.

Григорию Медведеву

Думаешь,
болит из-за дерева.
А это ты
на него смотришь,
когда болит.
И стоит слегка сместить
основание черепа,
обновить
перед глазами вид —
станет болеть
из-за дома,
из-за забора,
из-за площадки.
Из-за неба,
выглядывающего из-за крыш.
Из-за выроненной кем-то
на тротуар
перчатки.
Хотя это ноет
твоя диафрагма
всего-то лишь.

А вот и дыра
в диафрагме,
с которой никак
не сжиться
и не проститься никак.
Заставляет
болезненно сжиматься
мышцы
и дышать

вязким воздухом
впопыхах.
Так и плетёшься
подолгу на автомате,
пока напряжение
не вырубит автомат
и не мигнёт озарение,
резкое, словно «нате!».
И бескомпромиссное,
как АБАНАМАТ.

Весь твой маршрут
вдоль газонов
из розовых флоксов
и киосков
с истёршейся надписью
«Роспечать»
нужен, чтобы прийти
к осмыслению парадокса,
над которым
захочется помолчать.
Если вычеркнуть боль,
утрамбованную дорогу
и повсюду
натыканные фонари,
остаётся свобода.
Которой настолько много,
что ничем не стеснить
ни снаружи,
ни изнутри.

Рамочка

Если не выключать
фильм или сериал
на заключительных титрах,
ты обязательно увидишь,
что одно из имён
в этих списках
обведено
скорбной рамочкой.
Прояви уважение
к людям,
заплатившим за твой досуг
самым ценным.
Досматривай титры
до конца.